

Глава 4

Ли Мэй не решилась расспрашивать сына при свидетелях. Утянув его в сторону, она в ужасе прошептала:

— Что ты такое несешь? Откуда тебе знать про СПИД?!

На самом деле Янь Жань ошибался в определениях. СПИД, или синдром приобретенного иммунодефицита, — это лишь финальная стадия заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). Чтобы заболеть, нужно сначала подхватить этот самый вирус. Далеко не каждый наркоман является носителем, и если человек чист, то и заразить других он не может. Однако из-за привычки использовать общие шприцы наркозависимые действительно входят в группу самого высокого риска.

Впрочем, даже при прямом контакте с кровью больного заразиться не так-то просто.

Янь Жань до смерти боялся матери, но, видя, что она не кричит, немного осмелел и рассказал, как Цао Цзюнь случайно задел его окровавленными ножницами.

— Он — наркоман, — дрожащим голосом спросил он. — Значит, я теперь тоже заражусь?

Раньше Ли Мэй думала, что сын натворил нечто из ряда вон выходящее, раз заговорил о такой болезни, но услышанное не принесло ей облегчения. Дрожащими руками она задрала на мальчике футболку. Спина Янь Жана и впрямь была истыкана острыми лезвиями; ранки уже успели затянуться бурыми корками, свежей крови не было, но выглядело это пугающе.

Сердце матери сжалось от боли. Она представила, как сыну было больно, и, украдкой смахнув слезу, сорвалась на привычный крик:

— Что за чушь ты мелешь!

Опомнившись, она тут же перешла на шепот:

— Замолчи! Думаешь, заразиться так легко? Болеют те, кто колетса или ведет распутную жизнь. От таких царапин ничего не бывает. Совсем ничего! Ты еще маленький, ничего не смыслишь, а уже строишь догадки. Чтобы я больше не слышала от тебя подобных слов, понял?

Янь Жань покорно кивнул.

Ли Мэй хоть и отчитала сына, но на душе у нее было беспокойно. Она отошла подальше и торопливо достала мобильный. Первый звонок был второму брату, Ли Гану — заместителю начальника городского управления общественной безопасности.

Ли Мэй не отличалась ни выдающимися талантами, ни сильным характером, но в свои годы уже занимала пост заместителя директора школы. Причиной тому была ее семья. У ее родителей было четверо детей. Старший брат, Ли Цзюнь, служил начальником отдела в одном из ведомств Пекина; хоть должность и была скромной, она обеспечила семье весомый статус. Второй брат, Ли Ган, недавно получил повышение до замначальника полиции города М — он был на передовой во время борьбы с эпидемией атипичной пневмонии и удостоился государственной награды.

Помимо братьев, у нее была старшая сестра, Ли Лань. Она заведовала отделением в крупной клинике в столице провинции и была настолько загружена работой, что родители почти всё время проводили у неё, присматривая за домом и внуками.

Ли Мэй была самой младшей и самой заурядной. И в следующем поколении семьи самым заурядным оказался Янь Жань.

Дочь Ли Цзюня училась в магистратуре американского университета Лиги плюща, сын Ли Гана поступил в Фудань, а сын Ли Лани оканчивал магистратуру в Гонконге. Лишь Янь Жань казался «рыбой, затесавшейся среди жемчужин». Родственники относились к нему с любовью и заботой, но именно это и угнетало мальчика. Чувствительный по натуре, он не знал, что отвечать, когда дяди и тети говорили: «Бери пример с братьев и сестер». Ему казалось, что он обманывает общие ожидания, а вместе с ними — и самого себя. Учеба ассоциировалась у него лишь с тревогой и грузом ответственности, из-за чего оценки становились всё хуже.

Ли Ган, который был старше сестры на пять-шесть лет, привык опекать «малышку» Ли Мэй. К тому же они жили в одном городе. Он ответил на звонок, ненадолго покинув важное совещание.

Янь Жань унаследовал от матери черту, мешавшую четко излагать мысли. Ли Мэй долго и путано объясняла ситуацию, пока Ли Ган наконец не вычленил главное: сын соседей Цао ранил бабушку, племянницу и самого Янь Жана. Как именно ранил и почему — Ли Мэй внятно сказать не смогла.

Будь на её месте подчиненный, Ли Ган устроил бы ему суровый разнос, но сестру он принимал такой, какая она есть. Пообещав прислать людей и приехать самому сразу после совещания, он положил трубку и вызвал доверенного офицера.

В кои-то веки Ли Мэй не стала ворчать на брата за то, что он не бросил всё ради племянника. Она тут же набрала номер мужа, Янь Тяньхуа. Тот, услышав, что сына ранил Цао Цзюнь, побледнел как полотно и бросился к машине, на ходу бросая коллегам объяснения.

— Всё не так страшно, — успокоила его жена во втором звонке. — Я уже позвонила второму брату, он пришлет людей. Сейчас везу Янь Жана в больницу обработать раны.

Янь Тяньхуа немного перевел дух.

— Так что случилось?

— И чего ты на меня кричишь? — огрызнулась Ли Мэй. — Я тут одна со всем этим разбираюсь!

— Да не кричу я, просто волнуюсь.

Ли Мэй огляделась и, убедившись, что рядом никого нет, понизила голос:

— Найди место потише. Нужно серьезно поговорить.

— Ну что еще... — Янь Тяньхуа едва сдерживался, чтобы не вспылить.

— Ты же знаешь, что Цао Цзюнь наркоман со стажем? — зашептала она. — Его давно не было в городе, а сегодня он объявился, ограбил своих, ранил бабушку и... нашего сына. Янь Жань говорит, что на ножницах была кровь. Если это его кровь, а он болен ВИЧ? Вдруг наш мальчик в опасности? Нужно срочно достать ПКП-препараты! Свяжись с У Лань, попроси ее о помощи. Только пока ни слова посторонним — я и сыну ничего не говорю, чтобы не пугать его раньше времени.

Боже!

У Янь Тяньхуа потемнело в глазах. В этот миг он готов был собственноручно придушить Цао Цзюня.

— Я не знаю, проверялся ли он у нас в городе, — глухо ответил он. — Сейчас же иду к У Лань.

У Лань была матерью Сяо Цзичуна и возглавляла отдел особо опасных инфекций. В её ведении находились вопросы борьбы со СПИДом и туберкулезом. Однако данные о пациентах были строго конфиденциальны, и даже старому знакомому она могла отказать в информации.

Янь Тяньхуа подошел к её кабинету. Дверь была приоткрыта. Он постучал, вошел и — к удивлению случайных прохожих — плотно запер за собой замок.

Коллеги немедленно наострили уши. У Лань считали «лицом» Городского центра контроля и профилактики заболеваний города М. О её красоте слагали легенды не только в ведомстве, но и во всей провинциальной системе ЦКПЗ.

Злые языки порой шептались, что она прокладывает путь наверх своим личиком. Хотя «путь» этот вел лишь на изнурительную, опасную и неблагодарную работу, полную бумажной волокиты и чужого горя.

Будучи женщиной рассудительной и спокойной, У Лань со временем научилась выпускать когти. Она пресекала любые сплетни и предъявляла к себе жесточайшие требования: никогда не закрывала дверь кабинета при приеме посетителей, а если ей приходилось задерживаться на рабочих банкетах, всегда просила мужа заехать за ней.

И вот теперь Янь Тяньхуа закрылся у неё в кабинете. Чем не повод для пересудов?

В медицине характер человека часто определяет его специализацию. В больницах хирурги, терапевты и лаборанты — люди разных складов ума. В системе профилактики заболеваний работа носит социальный характер. Чем ближе ты к народу, тем более открытым и общительным должен быть, иначе просто не выдержишь нагрузки.

У Лань в свои тридцать с небольшим лет была в самом расцвете. Овальное лицо, миндалевидные глаза, копна иссиня-черных волос и алебастровая кожа — её красота была густой, почти осязаемой, и в то же время неуловимой. Руководство ценило её не только за внешность, но и за железную хватку, хотя в кулуарах о ней говорили: «Сердце высоко в облаках, да судьба тонка, как бумага».

Она родилась в бедной крестьянской семье. Рано потеряла отца — тот сгорел от рака прямой кишки, оставив семью в долгах. У Лань пришлось бросить школу в тринадцать лет и пойти в прислуги в богатый дом в городе М. Хозяева, заметив тягу девочки к знаниям, привязались к ней и помогли получить образование. Она не могла позволить себе университет, поэтому окончила медучилище по специальности «лаборант». Став на ноги, она помогла старшему брату устроиться в армию, а младшим — получить путевку в жизнь.

Начинала она на санэпидемстанции. В провинциальном городке трудно что-то утаить: все знали её историю, и поначалу ходили грязные слухи о её отношениях с благодетелями. Но те старики давно умерли, а у самой У Лань сын уже перешел в старшую школу, так что сплетни постепенно утихли.

Высокие деревья первыми принимают на себя удар ветра. Будь то красота или талант — они всегда вызывают зависть. У Лань давно научилась не обращать на это внимания.

<http://bllate.org/book/17500/1648674>